

Однако, чтобы защитить это сокровище, принадлежащее ему, ему нужно было стать ещё сильнее.

В ярко освещённом офисе Янь Сяо листал отчёты, слушая, как Лян Личэн за столом подробно объясняет свой план. Он сидел там, красивый и спокойный; его лицо оставалось бесстрастным, что бы он ни слышал. Выглядел он и вёл себя совсем не как студент.

Лян Личэн ни в коем случае не недооценивал этого молодого шефа.

Чем дольше он работал с ним, тем больше поражался. Только сейчас он понял, что в мире действительно существует «всеведение».

За всё это время каждое действие шефа приносило верную победу. Иногда, когда Лян Личэн считал успех гарантированным, шеф лишь небрежно говорил: «Подождём ещё», — и это ожидание приводило к неожиданному повороту, который повергал его в трепет. А те проекты, которые шеф одобрил и в которые инвестировал, уже начали показывать отличные перспективы. Хотя среди них были и проекты, предложенные самим Лян Личэном, он в свои годы впервые встретил инвестора с таким острым взглядом и решительными действиями.

Просмотрев отчёт, Янь Сяо взял ручку, сделал несколько пометок и передал его Лян Личэну, затем спросил:

— Какой капитал компания может мобилизовать сейчас?

В душе Лян Личэн удивился, но внешне не выдал ни звука, тут же назвав точную цифру.

Пальцы Янь Сяо, лежащие на столе, слегка застучали по поверхности.

Лян Личэн знал, что это значит: шеф обдумывает важный вопрос. Он опустил глаза и стал молча ждать.

Янь Сяо немного подумал и понял, что если он не выйдет на рынок сейчас, возможности станут всё меньше. Он быстро принял решение:

— В ближайшее время выведите все свободные средства, они мне понадобятся в следующем месяце.

Лицо Лян Личэна не дрогнуло:

— Хорошо, шеф.

Янь Сяо кивнул, показывая, что Лян Личэн может идти. Затем он посмотрел на часы и с удивлением обнаружил, что уже провёл в компании полдня.

В последнее время дел становилось всё больше, он становился всё занятее, ему приходилось постоянно ездить между университетом и компанией, и дорога отнимала массу времени. На самом деле, уже пора было купить квартиру поближе к компании для временного проживания.

Но жить вне кампуса, хоть и удобно, означало, что времени на встречи с Нин Си станет меньше.

Это было абсолютно неприемлемо.

Янь Сяо приподнял брови и тут же отбросил мысль о том, чтобы не жить в общежитии.

Утром перед уходом он договорился с Нин Си пойти в то место с кантонскими димсамами, и время уже подходило.

Встав, он собрал вещи, закинул рюкзак за плечи и вышел из офиса.

В этот момент он действительно был похож на обычного студента.

Вернувшись в университет, Янь Сяо направился прямо к аудиториям гуманитарного факультета, где учился Нин Си.

Ещё не дойдя, он издалека увидел, что коридор забит народом, слышались свист и возгласы. Несколько студентов, только что прибежавших с нижнего этажа, пронеслись мимо Янь Сяо, охваченные пламенем сплетен:

— Слышали, Нин Си окружила толпа красоток? Вау, публичное признание в любви от «звезды факультета» — это слишком круто! Надо обязательно посмотреть...

Нин Си, которого прямо у выхода из аудитории окружили люди, выглядел крайне смущённым.

Напротив него стояла группа молодых красивых девушек. Та, что стояла впереди, очень прямо заявила о своих чувствах. Похоже, она была весьма уверена в себе: она даже не назвала своего имени, словно Нин Си и так должен был его знать.

Но, боже мой, откуда ему было знать её имя?

С тем, чтобы девушка прямо спрашивала, может ли он стать её парнем, Нин Си ещё не сталкивался. За свои неполные двадцать лет его романтический опыт был чист, как белый лист. И вот, когда его внезапно преградили путь в коридоре с признанием, а вокруг собиралось всё больше любопытных, а кто-то даже снимал видео на телефон, ему было так неловко, что он чуть не сошёл с ума.

Такой красивый.

Девушка, делавшая признание, смотрела на лицо Нин Си и всё больше проникалась симпатией. В присутствии стольких зрителей она снова смело спросила:

— Нин Си, ты мне очень нравишься. Не хочешь стать моим парнем?

— Нет.

Кто-то спокойно ответил из толпы.

Зрители разом обернулись. Там стоял другой красавец университета, Янь Сяо, глядевший сюда с лёгкой усмешкой. Увидев его, Нин Си почувствовал, словно увидел спасительную соломинку: не дожидаясь, пока тот подойдёт, он сам начал расталкивать толпу, стремясь к нему.

Девушка схватила Нин Си за край одежды:

— Нин Си, ты мне ещё не ответил!

Нин Си недоумённо посмотрел на неё:

— Разве я уже не сказал? Нет.

— Почему? — спросила девушка, краснея глаза.

Янь Сяо неспешно подошёл, обхватил Нин Си за плечи и, прищурившись, улыбнулся девушке:

— Потому что он мой.

Толпа разразилась громким хохотом. Никто не придавал словам Янь Сяо особого смысла — в университете такие шутки между друзьями были делом обычным. Но видеть, как прекрасная девушка факультета была публично отвергнута и заплакала от стыда, казалось всем очень даже зрелищным, ради которого стоило сюда бегать!

А Нин Си, который не покраснел, даже когда девушка признавалась ему дважды, вдруг резко вспыхнул: его красивое лицо стало малиновым.

После того как они в полной мере удовлетворили любопытство студентов, Янь Сяо увёл Нин Си.

Когда они подошли к машине, припаркованной у входа в корпус, уши Нин Си всё ещё горели огнём. Сев на пассажирское сиденье, он опомнился и моргающими глазами спросил Янь Сяо:

— Разве мы не идём есть в то место с димсамами?

Янь Сяо подался вперёд, чтобы пристегнуть его ремень:

— В прошлый раз я обещал отвезти тебя к морю, но не получилось. Сегодня как раз удалось забронировать столик, так что мы поедим в другое место. Хорошо?

Наклонившись, он подался так близко, что его дыхание стало ощущаться как тёплое, а интонация последних слов слегка повысилась, словно он уговаривал ребёнка, — в голосе звучала едва уловимая нежность. Он и так был невероятно красив, а вблизи черты его казались просто ослепительными. К тому же такой тон... Нин Си едва не покраснел снова, но быстро закивал:

— Хорошо.

Немного подумав, он добавил:

— Можно взять с собой Чэнь И? Он, наверное, сейчас в лаборатории.

— Если хочешь — зовём.

Щёлкнув замком, Янь Сяо застегнул ремень, но не отодвинулся, а оставшись в той же позе, спросил:

— Как зовут ту девушку?

— ?? — Нин Си не понял.

— Откуда я знать? Я даже не знаю, с какого она факультета.

Янь Сяо посмотрел в чистые глаза Нин Си, прозрачные, как родниковая вода, и тихо рассмеялся.

Он мягко попросил:

— Если в будущем ещё какая-нибудь девушка спросит, можешь ли ты быть её парнем, ты отвечай, что у тебя уже есть тот, кто нравится. Запомнил?

Пауза. Затем Янь Сяо добавил:

— С парнями — то же самое.

Лицо Нин Си, белое, как нефрит, мгновенно залилось румянцем.

Но он смотрел в глаза Янь Сяо, и они сияли ярко, как звёзды; в глубине зрачков проступала мягкая улыбка, похожая на самый прекрасный свет ночного неба.

— Запомнил, — он прикусил губу и очень серьёзно кивнул.

Если бы не люди, сновавшие снаружи у машины, Янь Сяо сейчас же прижал бы такого Нин Си к сиденью и целовал, пока тот не заплачет.

В прошлой жизни, какого сокровища он лишился?

Янь Сяо вздохнул и слегка коснулся тыльной стороной пальца щеки Нин Си — так осторожно, словно боялся повредить драгоценность.

Затем он убрал руку, завёл машину и медленно выехал на широкую аллею кампуса.

— Хлюсь!

Свежий, только что выловленный из моря лобстер был более тридцати сантиметров в длину, его пёстрая окраска была прекрасна.

Перевернув нож, хозяйка сильно ударила по спине — и размахивающий клешнями рак тут же остался лежать на доске, лишь дёргаясь. Её действия были мастерски: одним движением она отрубила голову, быстро вынула полупрозрачное мясо хвоста и, держа лезвие под наклоном, с головокружительной скоростью нарезала хвостовое мясо на тончайшие ломтики, не толще миллиметра.

— Чудесно, — ленива откинулся на стул Ли Сюяо, бросая взгляд на Янь Сяо. — Только ради этого искусства хозяйки резать рыбу ужин того стоит.

Чэнь И: Что я сделал не так?

А Таотао: Ты ничего не сделал не так.

Янь Сяо: Ты уверена, что ты родная мать? Я уже поцеловал его, а ты всё испортила?

А Таотао: Сынок, с едой нужно сначала насладиться её видом, затем ароматом, потом слегка попробовать, и только потом съесть полностью. Хорошие вещи нужно есть медленно, не торопясь...

Мне кажется, комментарии становятся всё меньше...